

"Так..."

Хён Чжон не мог скрыть своего шока. Это относилось ко всем в комнате.

Только два человека оставались спокойными.

Одним из них был Хван Мун Як, сидевший напротив Хён Чжона, а другим был Чхон Мён, которого заставили встать на колени и подумать о своем проступке.

"Этот ребенок... вы говорите, что Чхон Мён вылечил Вас, старейшину Хвана и предотвратил падение гильдии?"

"Да"

"Хм"

Хён Чжон попеременно смотрел на Хван Мун Яка и Чхон Мёна.

Это было невероятно.

Хотя он был учеником горы Хуа, Чхон Мён пробыл здесь не больше трех месяцев. У него было мало времени, чтобы чему-то научиться, и он был едва выше среднего ребенка.

Как мог этот ребенок совершить такой грандиозный подвиг?

"Старейшина, это правда?"

Хван Мун Як нахмурился в ответ на вопрос Хён Ёна.

"Думаете, я стал бы вам лгать?"

"О... конечно, это не так"

Хён Ён отступил; сила гильдии Ынха была настолько пугающей, что гора Хуа не могла позволить себе оскорбить их.

Более того, этот человек в прошлом постоянно поддерживал гору Хуа. Без Хван Мун Яка Хуашань давно бы рухнула. Не означает ли это, что к нему следует относиться как к беспрецедентно важному гостю?

Даже если Хён Ён занимал уважаемую должность главы финансового павильона и старейшины горы Хуа, он не мог небрежно относиться к Хван Мун Яку.

«Я не верю, что он мог бы сотворить такое»

Хён Чжон слегка нахмурился, посмотрел на Хён Ёна и заговорил.

"У нас не было намерения Вас оскорбить. Я приношу извинения за то, что спросили, старейшина Хван; Пожалуйста, не расстраивайтесь из-за нас"

"Что ж"

Однако его недовольное выражение лица не изменилось.

На самом деле его не беспокоило их поведение, но ему нужно было держать остальных в

узде. Купец, занимающийся торговлей, не должен быть слишком дружелюбным. Даже небольшую ошибку нужно использовать, как возможность бросить вызов сопернику...

"Кхак!"

Хван Мун Як закашлялся, взглянув на Чхон Мёна, лицо которого выражало раздражение.

«Давай же»

Ученик третьего поколения — спасает своих старших от слишком резкого выговора. Где бы вы еще увидели такое зрелище?

Хван Мун Як не мог игнорировать сигналы, которые посылал ему Чхон Мён, и смягчил выражение лица.

Ун Гём заговорил.

"Я не понимаю"

Хван Мун Як посмотрел на него и спросил.

"Кто ты?"

"Я Ун Гём, наставник горы Хуа. Я отвечаю за общежития, в которых живут ученики"

"Ясно, и Ун Гём, ты говоришь, что не веришь моим словам?"

"Это не так. У меня просто возник вопрос. Не принимая во внимание все остальное, откуда у Чхон Мёна вообще есть способ излечивать такие недуги?"

"..."

Резонный вопрос.

Все смотрели на старейшину Хвана и Чхон Мёна с сомнением в глазах. Хван Мун Як потерял дар речи и тоже посмотрел на Чхон Мёна. Это не то, что они обсуждали.

"Это не сложно"

"Ты можешь объяснить?"

"Да. Как вы все знаете, я был нищим, верно?"

"Да"

"Нищие обычно подбирают и едят все, до чего могут дотянуться руки, поэтому они часто болеют и отравляются"

"Что ты говоришь! Если бы это было так, то семья Тан могла бы помочь вылечить старейшину Хвана намного раньше"

"Да, но, видите ли, нищие отравляются самым неожиданным образом. Большинство знает, как избавиться от обычных ядов, но нищие гораздо более способны, когда дело касается чего-то съестного"

Глубоко вздохнув, он открыл рот.

"Трава пяти оттенков — это растение, которое можно найти в большинстве мест. Оно очень похоже на полынь, но содержит яд. Птицы также часто поедают ее и отравляются. После употребления яд начинает поражать через пару дней, затем наступает долгий период страданий и, в конце концов, смерть"

Все были поглощены его словами.

"Однако способ лечения проще, чем можно подумать. Даже если вы отведете человека к лекарю, он не поймет что с ним, но если кормить человека редисом он быстро пойдет на поправку"

"Значит, старейшина Хван был отравлен травой пяти оттенков?"

"Да. Симптомы были очень похожи, поэтому я попробовал, и он выздоровел"

"Это..."

Хён Сан, который до этого молчал, начал говорить.

"Я слышал схожую историю. Известно, что у Союза нищих самые эффективные средства от отравления"

«Ну, так?»

Чхон Мён внутренне рассмеялся, увидев, как другие задаются вопросом, верить этому или нет.

«Спрашивайте, старики»

Волноваться не о чем, даже если они пойдут и попросят Союз нищих проверить достоверность информации. Все, что он сказал, было правдой.

Война велась против снабжения. Доставка припасов на передовую вовремя была самой сложной задачей в мире. Таким образом, те, кто находится на передовой, часто подбирали все, что можно было съесть, и было много случаев заболевания людей.

Инцидент, о котором он говорил, был, Чхон Мён действительно пережил его в прошлом. Союз нищих помог ему.

То, что случилось со старейшиной Хваном, не имеет к этому никакого отношения, но что вообще знают старейшины секты?

"Это звучит достаточно разумно"

Жизнь такая.

"Такая трава и правда существует?"

"Тогда мы мало что можем сделать. Должны ли мы поднимать шум из-за того, что Чхон Мён опоздал на несколько дней, когда чья-то жизнь висела на волоске?"

"Ты проделал хорошую работу!"

Все смотрели на Чхон Мёна с восхищением.

"Лидер секты"

Ун Гём заговорил.

"Если это правда. Тогда вместо наказания, не следует ли нам наградить его?"

"Хм. Действительно, ты прав"

Глаза Хён Чжона немного расширились.

"Но лидер секты"

Ун Ам начал возражать.

"Большой грех не подчиниться приказу главы секты и не вернуться, какими бы праведными ни были его намерения, то, что он сделал, было неправильным"

"Мои приказы важнее человеческой жизни?"

"... что..."

"Ты хочешь сказать, что мы должны хвалить ученика за то, что он оставил человека умирать, если он возвращается вовремя?"

Ун Ам замолчал.

"Гора Хуа — это секта, стремящаяся к справедливости. Что может быть важнее спасения человеческих жизней? Разве мои мелкие приказы важнее жизни?"

"Я был неправ"

Ун Ам склонил голову.

Тем временем Ун Ам и Хён Чжон обменялись взглядами. Ун Ам заговорил об этом первым, и Хён Чжон выразил свой гнев, чтобы люди больше не поднимали эту тему.

Хён Чжон, понял намерение Ун Ама, что задал этот вопрос, бросил на него мимолетный взгляд и вновь посмотрел на Чхон Мёна.

"Чхон Мён"

"Да, лидер секты"

"Отличная работа"

"Да"

Чхон Мён склонил голову.

Как только ситуация уладилась, Хван Мун Як решил заговорить.

"Гильдия Ынха и я были благословлены горой Хуа. Нет, если быть точным, мне помог Чхон Мён, но он сказал, что это все благодаря учению горы Хуа, и воздал должное секте"

"О!"

"Этот ребенок"

"Это точно Путь Дао!"

Хван Мун Як улыбнулся.

«Обо всем позаботься»

Он не мог рассказать правду. С его точки зрения, было бы лучше, если Чхон Мён и гора Хуа были одним целым.

Было трудно сдерживать смех, когда он посмотрел на лицо Чхон Мёна, который нагло принимал похвалу своего старшего.

"Итак, чтобы отплатить за доброту, которую я получил, я хотел бы сделать небольшое вложение в гору Хуа"

"Вложение?"

"Да. Хотя, возможно, слово «вложение» здесь не очень подходит. Скорее поддержка. Инвестиции надо возвращать, а в таких вещах нет нужды, если они были даны в виде поддержки, верно?"

"В-вы уже так много дали горе Хуа..."

"Лидер секты"

Хван Мун Як посмотрел на Хён Чжона.

"Если бы я планировал завершить дело так, я бы не стал приезжать сюда со своей семьей. Я хочу вложить всего себя, в помощь горе Хуа"

Глаза Хён Чжона задрожали.

"С-старейшина Хван?"

Несмотря на удивление Хён Чжона, Хван Мун Як только улыбнулся.

"Мы привели наших людей, чтобы не торопиться. Все, что нужно горе Хуа, и что мы можем сделать, мы обсудим"

"Спасибо! Большое спасибо, старейшина Хван"

"Нет нужды благодарить меня. Как бы я ни старался, я потерплю неудачу, потому что жизнь не может быть измерена деньгами"

Хван Мун Як и Хён Чжон одновременно посмотрели на Чхон Мёна.

Хён Чжон говорил с веселой улыбкой на лице.

"Ты принес благо на гору Хуа, а теперь даже помог распространить имя Хуашань. Мне стыдно"

"Не говорите так. Если бы я ничему здесь не научился, смог бы я вообще сделать хоть что-то?"

Хван Мун Як был потрясен.

«Посмотрите на этого сладкоречивого дьявола»

Его слова текли плавно, как масло по ровной поверхности.

"Тогда, кроме главы павильона финансов и Ун Ама, остальные могут уйти и отдохнуть"

"Да, лидер секты"

Все встали.

"И Чхон Мён, я позову тебя позже, так что не уходи слишком далеко"

"Да"

Чхон Мён слегка склонил голову и вышел вместе с остальными. Как только они вышли, глава отдела боевых искусств Хён Сан похлопал его по плечу.

"Ты много работал. Это хороший поступок"

"Но, я не сделал ничего слишком великого"

"То, что ты сделал - потрясающе. Как это может не иметь большого значения? Хухуху . Это достаточно поразительно, что ты смог спасти жизнь, но ведь это жизнь старейшины Хвана! В самом деле, падающая звезда, должно быть, прилетела на гору Хуа!"

Этой падающей звездой был сам Чхон Мён.

Он был здесь единственной звездой.

Чхон Мён вздохнул, увидев, что эти люди приписывают все, что он сделал, какой-то случайной удаче.

Верно-верно. Что я могу сделать, когда они так счастливы?

В этот момент пришел Ун Гём.

"Чхон Мён"

"Да, наставник общежития"

"Я знаю, что ты сделал благое, но еще, правда в том, что ты начал с плохого. Ты был неправ в том, что покинул гору Хуа, не сказав ни слова"

"Я торопился, поэтому не подумал об этом"

"Я понял, но в следующий раз будь осторожен. То, что ты сделал на этот раз, было опаснее, чем ты думаешь"

"Да. Я буду осторожен"

"Ты не подчинился приказу лидера секты. Ты не сможешь всегда использовать оправдание, что это было неотложное дело"

"Да"

Чхон Мён склонил голову.

Его губы надулись.

«Почему этот ребенок такой негибкий?»

Тем не менее, голова Чхон Мёна, что была забита всевозможными противоречивыми мыслями, почувствовал облегчение, когда поднял голову и увидел, как губы Ун Гёма дергаются, и он изо всех сил пытается сдержать улыбку.

"Кхм. Что ж, ты должен быть осторожен и продолжать в том же духе"

«Взгляните-ка на него»

Все остальные подошли, похлопали его по плечу и поздравили. Появление старейшины Хвана на горе Хуа имело более глубокий смысл, чем предполагал Чхон Мён.

Это человек, который дает деньги.

А лучше всего те, у кого есть деньги.

"Кажется, удача на гору Хуа наконец вернулась. Она продолжает находить нас в последнее время"

Удача?

Все было из-за Чхон Мёна.

Чхон Мён тайно вздохнул.

«Ах, Сахён. Теперь у меня начинает болеть спина»

Казалось, он слышал, как его сахён смеется над ним с неба.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2102166>